

Видимо, его раздражение немного проявилось наружу, так как он заметил, что маленькая ручка коснулась его плеча, пытаясь успокоить.

"Ты в порядке, Лелуш?" - мягко спросил темноволосого юношу нежный голос. Лелуш повернулся и мягко улыбнулся хрупкой белоснежноволосой девушке, обратившейся к нему.

"Да, все хорошо, Конeko," - легко ответил он. Конeko предпочитала больше наслаждаться сладостями, чем вести беседы, но эта пятнадцатилетняя девочка была одной из немногих учениц, которые не донимали его просьбами о свиданиях.

Его незаинтересованность в общении с одноклассниками, к сожалению, снискала ему титул "Черного Принца Куо" с репутацией "безмолвного крутого парня". Какой бы мир ни был, он, видимо, не мог избежать навязчивых поклонниц.

По крайней мере, уже не было Милли, которая бы их подзуживала.

"Просто немного устал, вчера допоздна засиделся за учебниками," - пояснил Лелуш. Конeko моргнула на его объяснение, и, небрежно бросив "до встречи", помахала рукой и направилась на свои занятия.

Лелуш проигнорировал это довольно странное, хотя и обычное для Конeko поведение, и последовал её примеру. Не то чтобы они не встретятся позже.

Конeko захочет отведать тех сладостей, что он принес сегодня на ланч.

После того, как вся школа узнала, какой он отличный кулинар, Лелуш стал предельно щепетилен в смешивании ингредиентов. Конeko вежливо попросила у него печенья.

А он ей отказал. На следующий день она спросила снова. Он опять отказал. Эта рутина продолжалась несколько недель, пока однажды Лелуш не сдался и, прежде чем она успела попросить в очередной раз, запихнул ей в рот одно из своих печений.

Тихий стон, который она издала, отведав его выпечку, изрядно всполошил его, но тем не менее он отдал ей ту партию и пообещал, что впредь будет приносить сладости, если она прекратит его доставать мольбами.

С тех пор Конeko садилась с ним за обед, хотя он замечал периодические косые взгляды, которые бросала на нее президент её клуба.

Крошечная, всего четыре фута шесть дюймов, Конeko выглядела довольно необычно, сидя рядом с почти шестифутовым Лелушем. Но Риас было забавно наблюдать, как Конeko объявила его сладости одними из лучших, что она пробовала, поэтому она не слишком возражала против того, чтобы её подруга потакала сладкоежке.

Хотя предостережение, которое Риас высказала Лелушу, когда они остались наедине, показалось ему забавным. У него не было романтических наклонностей ни к кому, в лучшем случае он считал Конeko близкой знакомой.

В Куо не было никого, кого он мог бы счесть настоящим другом, но учитывая его удачу с друзьями, это, наверное, к лучшему.

Лелуш сел на место в классе, проигнорировав звонок, означающий, что он едва успел вовремя, и уставился в окно.

Ведь первый урок не содержал для него ничего нового.

Он изучил историю этого мира настолько глубоко, насколько смог, когда узнал, что здесь никто даже не слышал о "Британии".

После его параноидального стремления убедиться, что ему не придется иметь дело с какими-нибудь сверхдержавами, вторгшимися в Японию, обычный школьный курс истории вряд ли мог научить его чему-то новому.

Разве что Америка, где, видимо, восстание Вашингтона увенчалось успехом, вдруг впадет в идиотское настроение и решит вторгнуться в Японию по какой-то причине, Лелушу особо беспокоиться было не о чем.

Похоже, в этом мире царил относительный мир с тех пор, как закончился период, известный как "Холодная война". За исключением вмешательства американцев на Ближнем Востоке, что было довольно мягко сказано, серьезных войн уже довольно давно не случалось.

Когда учитель задал ему вопрос, Лелуш ответил со свойственным ему хладнокровием, даже не удостоив взглядом самого учителя из чистой скуки.

Возможно, это бесконечная скука старшей школы и была возмездием, уготованным ему Коллективным Бессознательным.

Лелуш тихо вышел из школы на улицы Куо и слегка поправил рюкзак, бурча себе под нос: "Ненавижу домашние задания".

Он предпочел бы Ад этому, усмехнулся про себя бывший принц. Затем он моргнул, заметив нечто довольно странное. Девушку в каком-то костюме летучей мыши, раздающую листовки.

"Эй, сэр, не хотите листовку?" - она его заметила, черт. Лелуш вздохнул и решил, что всегда сможет выбросить ее позже. "Ладно," - с безразличием ответил он.

Еще одно чтиво на позже, проворчал он про себя. Словно домашних заданий было недостаточно.

Он сунул листовку в карман и продолжил путь. Ему нужно было поскорее добраться домой, разделаться с домашней работой и попытаться вздремнуть.

Прошлой ночью он засиделся допоздна за учебниками, поэтому ему требовался дополнительный отдых, если он не хочет потерять остроту ума.

Сколь бы талантливым ни был разум, ему требовался достаточный отдых, иначе он перестанет работать на полную мощность. Лелуш отказывался позволить своему уму утратить остроту только из-за зашкаливающей скуки.

Через примерно пятнадцать минут ходьбы он пошарил в кармане и вытащил ключ. Слегка поморгав от перемены освещения, так как свет он выключил перед уходом, он щелкнул выключателем рядом с дверью.

"Дом, милый дом" - саркастически пробурчал Лелуш. Он бросил рюкзак на диван у входа и направился на кухню перекусить.

Его жилище представляло собой скромный двухэтажный домик в городе. На втором этаже

располагались его спальня и ванная комната с душем и ванной.

На первом этаже, сразу за входной дверью, находился встроенный шкаф в дальней стене и кухня слева, лестница на второй этаж - справа у дальней стены.

Остальная площадь была отведена под гостиную с единственным диваном перед окном, стеклянным кофейным столиком и телевизором в средних по размеру стойке для аудио-видео аппаратуры между шкафом и лестницей.

<http://tl.rulate.ru/book/107278/3931434>